

Автор сосредотачивает внимание на проблеме современного отношения к сохранившемуся наследию метаболизма в Японии. Представлены редкие случаи реновации архитектуры этого творческого направления. Для возможной системы определения исторической ценности архитектурных объектов в Японии предлагается использовать принцип «язык – традиция – место». Для доказательства концепции неразрывности связи ценности места и времени в современной японской культуре показаны результаты натурного обследования автором одного из районов Токио – Гиндза.

Ключевые слова: современная японская архитектура; метаболизм; реставрация; реновация; культурное наследие; укорененность; традиция. /

The main focus of the article is on the problem of the modern attitude to the remaining legacy of Metabolism in Japan. In the course of the research rare cases of renovation of architecture in Japan were revealed. In order to determine the historical value of modern architecture in Japan, a system “language-tradition-space” which links with the Japanese culture, was used. The full-scale survey of one of the Tokyo districts was also carried out to prove the certain connection between the value of space and time in modern Japanese culture.

Keywords: modern Japanese architecture; Metabolism; restoration; renovation; cultural heritage; tradition

Сохранение наследия архитектуры метаболизма в современной Японии /

текст
Анастасия Палагина /
text
Anastasia Palagina

Сохранение исторического наследия является одной из важнейших культурологических проблем нашего времени; практика богата примерами успешной охраны и реставрации памятников архитектуры. Трепетное отношение к многовековым постройкам давно стало частью нашего менталитета, однако сохранение культурного наследия в Японии – тема, которую нельзя рассматривать только через призму западного восприятия. Посмотрев на ситуацию «изнутри», из контекста японской культуры, мы сможем приблизиться к ее пониманию. Архитектура метаболизма как нельзя лучше подходит для данной цели.

Данная работа во многом основывается на личном опыте: помимо историко-теоретического, в ходе исследования был проведен и натурный анализ состояния архитектуры метаболизма.

Метаболизм, заявивший о себе в 1960-х годах, остается самым известным движением современной японской архитектуры. Более чем пятьдесят лет спустя в связи с растущей урбанизацией к теории метаболизма обращались как к возможному решению градостроительных задач. На деле же многих построек уже нет, а большинство из существующих находится в довольно плачевном состоянии. На это есть множество причин; обсуждая их, мы возвращаемся к проблеме сохранения исторического наследия в Японии. Главные вопросы – по какому принципу происходит выбор объектов, подлежащих сохранению и реновации, и почему произведения столь значимых архитекторов переживают свой упадок.

В отечественной литературе архитектура метаболизма рассматривалась Н. Ф. Гуляницким, А. В. Иконниковым, Н. А. Коноваловой и др. Нами предлагается несколько иной подход к осмыслению наследия метаболизма в Японии, опирающийся на личное изучение реально сложившейся ситуации с памятниками метаболизма в настоящее время. В первую очередь – это отношение к сохранившемуся наследию метаболизма в Японии сегодня, что и является основной движущей силой для сохранения или же сноса архитектурных объектов.

Со времени появления идей и архитектуры данного направления прошло почти шестьдесят лет. Самих мастеров метаболизма почти не осталось, а людей, заинтересованных в сохранности этой архитектуры, очень мало. Строгие правила и законы обязывают японских застройщиков перестраивать здания каждые тридцать лет. Реконструкция и реставрация редко обоснована в случае отсутствия исторической ценности объекта.

Ценность наследия метаболизма стала объектом долгих споров. С одной стороны, правила о надлежащей перестройке давали определенную свободу архитекторам, что стало причиной особенностей построек послевоенной Японии, которые зачастую обладают крайне выразительным, порой даже вычурным дизайном. Архитектура метаболизма тоже является неотъемлемым элементом данного периода. Однако архитекторы метаболизма смотрели гораздо дальше ограничений по перестройке старых зданий: они задумывали свою архитектуру как постоянно изменяющуюся систему, которая, обновляясь с годами, не потребует капитального сноса.

Тем не менее, в условиях послевоенного восстановления и спада экономики многие из их идей не были воплощены. Несмотря на это, в Японии все еще остается значительное количество памятников архитектуры метаболизма. Все они находятся в различном состоянии, но продолжают эксплуатироваться.

Нами был составлен список памятников и проведен анализ их современного состояния. Для систематизации памятники были разделены по «категориям», функционирование и способ эксплуатации которых оказали непосредственное влияние на степень сохранности архитектурного объекта. Были выделены четыре основные

в Рис. 16, 1а

The preservation of the historical heritage is one of the most important cultural problems of our time. There are a lot of examples of successful restoration of architectural objects. Tremulous attitude to the old buildings is so fundamental and pervasive that it has long become a part of our mentality. However, the preservation of cultural heritage in Japan is a problem that cannot be solved through the lens of our Western perception. Only through the context of Japanese culture itself, we will be able to come closer to the understanding. The architecture of Metabolism suits this purpose best.

In the course of this research, both the theoretical and full-scale analysis of the Metabolism architecture was carried out. Therefore, the work is based on personal experience.

Metabolism architecture emerging in the 1960s still remains the most widely known movement of modern Japanese architecture. More than fifty years later, with expanding cities, the theory of Metabolism was regarded as a possible solution to urban planning problems. But in fact, many buildings no longer exist, and most of the remaining ones are in a

rather poor state. There are many reasons behind this, and we go back to where we started, to the problem of preservation of the historical heritage in Japan. The main question is how the architectural objects worthy of preservation are being chosen; and why the completed projects of such significant architects are slowly deteriorating.

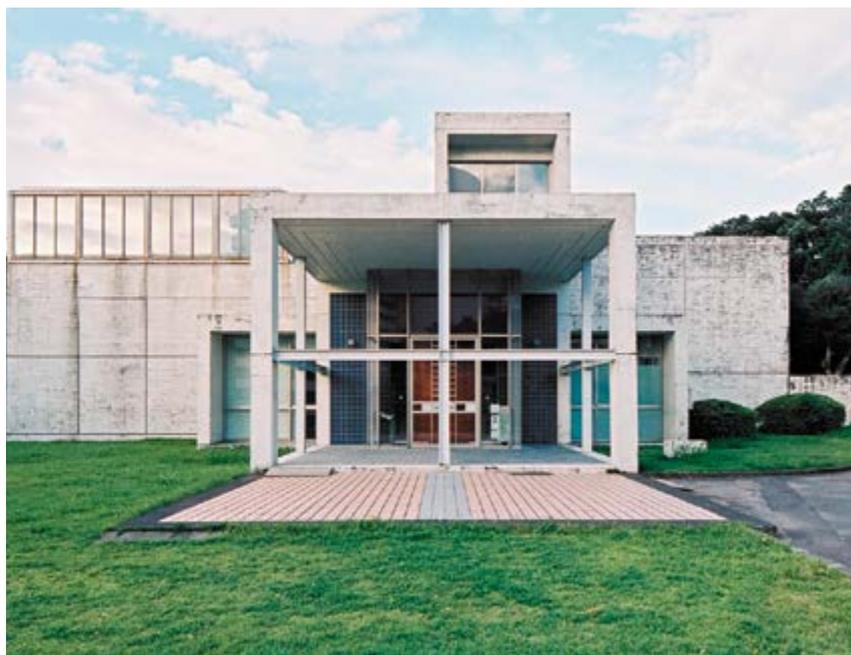
In Russia the architecture of Metabolism has been previously examined by N.A. Konovalova, N.F. Gulyanitsky and A.V. Ikonnikov. But in the current article the main focus is on the problem of the modern attitude to the remaining legacy of Metabolism in Japan, which happens to be the important driving force behind the preservation or demolition of architectural objects.

The theory of Metabolism and subsequent buildings emerged more than sixty years ago, and that fact alone complicates the evaluation of modern attitude towards Metabolism architecture. The masters of Metabolism are almost gone, and there are very few people that have interest in preserving their architecture. Besides, strict rules and laws require devel-

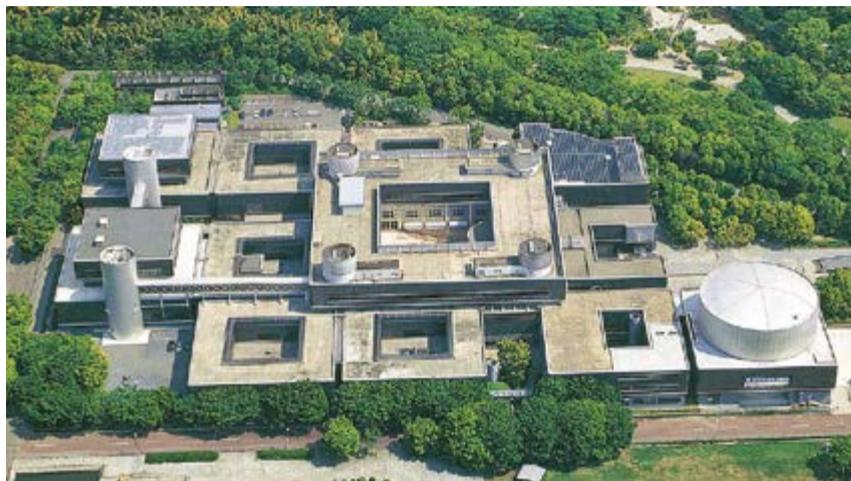
Preservation of the Heritage of the Metabolism Architecture in Modern Japan

группы: музеи, общественные здания, жилые здания и, для понимания ситуации, складывающейся в последнее время, в качестве предмета анализа включены здания, снесенные совсем недавно. Рассмотрены история проектирования, возведения и эксплуатации постройки и возможные причины состояния, в котором объекты оказались ныне.

Постройки первой выделенной группы – сооружения, подразумевавшиеся или ставшие музеями, галереями, центрами искусств. Данные учреждения по своему определению занимаются сбором артефактов естественной истории и материального наследия, что опосредованно делает и сами здания частью данного наследия. Благодаря популяризаторской деятельности они также представляют заведомую ценность для общества. Музеи, спроектированные архитекторами метаболизма, зачастую находятся в более достойном состоянии, чем постройки остальных функциональных групп. К таким постройкам относятся: Библиотека префектуры Ойта (архитектор Арата Исодзакэ, 1964–1966 гг.). (Рис. 1а, б) Галерея искусств Ивасаки (архитектор Фумихико Маки, 1978 г.), (Рис. 2) Национальный этнологический музей в Осаке (архитектор Кисё Курокава, 1977 г.). (Рис. 3)

^ Рис. 4

^ Рис. 2, 3

^ Рис. 5

opers to rebuild buildings every thirty years. Reconstruction and restoration are rarely justified in case of lack of historical value of the architectural object. Evaluation of the legacy of Metabolism has become the object of much debate.

On the one hand, the prospect of inevitable reconstruction gave a certain freedom to the architects, which became a distinctive feature of postwar Japan architecture that often had a rather expressive design. The architecture of Metabolism is also an important part of this period. However, the architects of Metabolism looked far beyond the restrictions brought by eventual reconstruction – they thought of their architecture as a constantly changing system that could be renewed over years and, therefore, escape demolition.

Nevertheless, in the period of postwar recovery and economic recession, many of the ideas failed to be implemented. Despite this, Japan still has a significant number of completed Metabolism buildings. All of them, one way or another, continue to get used but remain in a different state.

In the course of this article, the list of the remaining

Metabolism architecture was compiled, to carry out the analysis of its current state. The buildings were divided into categories, which had a direct impact on the state in which they were preserved. The categories are as follows: museums, public buildings, residential buildings and, to understand the latest situation, buildings that have been recently demolished were also added to the list. The research included both the history of the building, and the possible causes for its current state.

The first category that was mentioned includes buildings which are being used as museums, art galleries or art centers. By definition these buildings serve the purpose of collecting artifacts of natural history and tangible heritage, what indirectly makes them a part of this heritage. Due to promotional activities they also hold a notable value for society. Museums designed by the architects of Metabolism are often in a better condition than the buildings of other categories. These buildings include: Oita Prefectural Library (Arata Isozaki, 1964-1966) (Fig. 1a, b), Iwasaki Art Gallery (Fumihiko Maki,

v Рис. 6

1978) (Fig. 2), National Museum of Ethnology (Kisho Kurokawa, 1977) (Fig. 3).

The buildings of the next category are public facilities. They mainly consist of privately financed projects, serving for the public convenience. However, the reasons behind preservation of these buildings are likely in the interest of the investors themselves, rather than in public attention. The examples that can be given are: Yamanashi Press and Broadcasting Center (Kenzo Tange, 1966) (Fig. 4), Shizuoka Press and Broadcasting Center (Kenzo Tange, 1967) (Fig. 5) and Kyoto International Conference Center (Sachio Otani, 1966) (Fig. 6).

The next category that was mentioned includes residential buildings and apartment blocks. Such buildings get preserved and renovated least often. According to the public, it is much easier to demolish the building and replace it with the more efficient one, rather than restore the old structure. Residential buildings, no matter how outstanding they may be, are almost never preserved. In rare cases, passion of investors

^ Рис. 8

Постройками следующей группы, выделенной для работы с современным состоянием памятников метаболизма, стали сооружения общественного назначения. Данные учреждения чаще всего являются частными проектами и, в первую очередь, служат для удобства населения. Но причины сохранения этих зданий зачастую кроются в интересе владельцев компаний или владельцев занимаемой зданиями земли, нежели во внимании к наследию со стороны общественности. К ним можно отнести Центр прессы и вещания Яманаси (архитектор Кендзо Тангэ, 1966 г.), (Рис. 4) Центр прессы и вещания Сидзуока (архитектор Кендзо Тангэ, 1967 г.) (Рис. 5) и Центр международных конференций в Киото (архитектор Сатио Отани, 1966 г.). (Рис. 6)

Следующей категорией, выбранной для работы с современным состоянием памятников метаболизма, стали жилые здания и комплексы. Эти постройки подлежат сохранению и реновации реже всего. Со слов жителей, гораздо проще снести дом и заменить его более эффективным и вместительным, нежели восстанавливать старую постройку. Жилые дома, какими бы выдающимися они не были, почти не сохраняются. В редких случаях энтузиазм исходит от частных предпринимателей и застройщиков, которые видят потенциал в уже «поношенном» здании. К таким постройкам относятся: Sakaide Artificial Ground (архитектор Масато Отака, 1967 г.), (Рис. 7а, б) New Sky Building (архитектор Йодзи Ватанабе, 1970 г.). (Рис. 8)

Последней группой, выбранной для работы с современным состоянием памятников метаболизма, стали уже снесенные здания. Автор обратился к этой категории для того, чтобы учитывать современные условия и растущее влияние социальных сетей, которые зачастую оказываются главным катализатором для сохранения тех или иных построек. Как показывают исследования, этого все-таки оказывается недостаточно. По той или иной причине многие из построек метаболизма снесены для реализации более экономически эффективных проектов. Среди таких построек – административное здание храма Идзумо (архитектор Киёнори Кикутаке, 1963 г.), (Рис. 9) снесенное в 2016 году, и выразительный отель Софитель (архитектор Киёнори Кикутаке, 1994 г.),

(Рис. 10) окончательно снесенный в 2008 году. Можно утверждать, что сохранность здания едва ли зависит от его эстетической ценности. Мы опять возвращаемся к проблеме противоречивого отношения ценности земли и архитектурного объекта, который ее занимает.

Тем не менее, Япония славится трепетным отношением к сохранению старинных традиций и материальных ценностей. В Японии основное внимание уделяется сохранению архитектурного наследия – многочисленных храмов и святилищ, почитавшихся долгое время и многими поколениями. Методика сохранения таких памятников

< Рис. 7а

< Рис. 7б

and private developers who see the potential in a shabby building can save certain structures. These buildings include Sakaide Artificial Ground (Masato Otaka, 1967) (Fig. 7a, b), New Sky Building (Yoji Watanabe, 1970) (Fig. 8).

The last category consists of the demolished buildings. In this article we focus on the recently demolished buildings in order to take into account modern conditions and the growing influence of social networks, which often happen to be the main catalyst for the preservation of certain buildings. However, studies show that this is not enough. For one reason or another, many of the Metabolism buildings are being demolished to implement more efficient projects. The noticeable examples are Izumo Shrine Administrative Building (Kiyonori Kikutake, 1963) (Fig. 9), demolished in 2016, and Sofitel in Tokyo (Kiyonori Kikutake, 1994) (Fig. 10), demolished in 2008.

After reviewing a certain number of buildings, serving different purposes, we can safely say that preservation rarely depends on the building's aesthetic value. We again go back

to the problem of the mutually exclusive relationship between the value of the land and the value of the architectural object.

Nevertheless, Japan is famous for its tender attitude towards the conservation of ancient traditions and values. In Japan the main attention in the preservation is focused on the numerous temples and shrines, honored for many generations. The preservation methods are expanded to the nationwide scale and considered to be cultural heritage on their own. The Japanese acknowledge that traditional methods are necessary to preserve historical buildings, and, vice versa, traditional methods are preserved through the restoration work. The relationship between the preservation of buildings and the preservation of traditional methods represents the essence of architectural conservation of the cultural heritage in Japan.

The preservation and restoration of architectural objects in Japan is regulated by law. The responsible organization is ACA - "The Agency for Cultural Affairs", which is a part of the

^ Рис. 9

осуществляется на национальном уровне и сама по себе является культурным достоянием. Японцы признают, что традиционные методики необходимы для сохранения исторических построек, но и сами методики сохраняются благодаря реставрационной работе. Взаимосвязь между сохранением зданий и сохранением традиционных методик и является сутью усилий по сохранению культурного наследия в Японии.

Сохранение и реставрация архитектурных объектов в Японии регулируется на государственном уровне. Главным является «АСА» – «Агентство по культурным вопросам» (The Agency for Cultural Affairs – ACA) – орган Министерства образования, науки и культуры, организации, ответственной за культуру в современной Японии. Сохранением и реставрацией занимается Департамент

защиты культурных ценностей, состоящий из четырех отделов, одним из которых является Архитектурное подразделение. Однако почти все усилия архитектурного отдела «АСА» направлены на сохранение и реставрацию построек периодов Эдо и Мэйдзи (XVII–XX вв.).

На официальном уровне постройки современной архитектуры не попадают в списки памятников, подлежащих реставрации. Но в последнее время в Японии все чаще поощряется деятельность других организаций – институтов строительства и архитектуры. Молодое поколение, как оказалось, выказывает значительный интерес к постройкам послевоенной Японии.

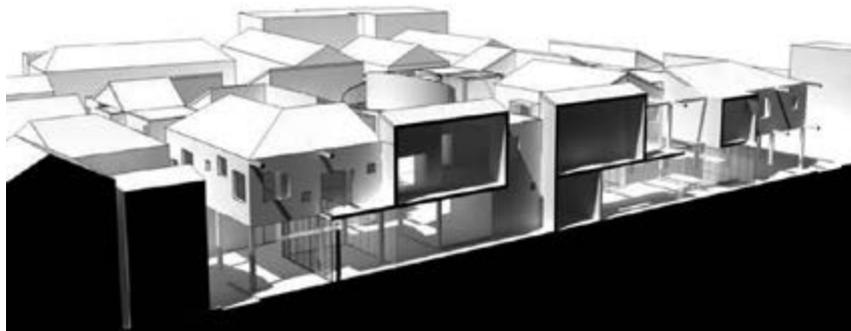
> Рис. 10

Ministry of Education, Science and Culture. Conservation and restoration is carried out by the Department for the Protection of Cultural Properties, consisting of four departments, one of which is the Architectural Department. However, almost all the efforts of the AD are aimed at restoring the buildings of the Edo and Meiji periods (XVII-XX cc.).

Officially, modern architecture structures don't get considered as worthy of preservation. But in recent years, the activity of architectural and technological institutes is being encouraged. The younger generation, as it turned out, shows considerable interest in the post-war Japan architecture.

One of the brilliant examples is a project of the students of Shibaura Institute of Technology, completed in 2018 (Fig. 11a, b, c). Japanese students worked together with students from Italy on a renovation of a residential neighborhood in Kyojima district, which was rebuilt in the postwar period. According to the students, the final design was largely inspired by the theory of Metabolism architecture. In that sense, the influence that was once caused by Metabolism on the other

architectural world gradually returns. Student projects serve as the embodiment of the desire to preserve the Metabolism heritage.

^ Рис. 11в

В качестве примера представлен проект студентов технологического университета Сibaура (Shibaura Institute of Technology), выполненный в 2018 году. (Рис. 11а, б, в) Японские студенты вместе со студентами из Италии работали над реновацией жилого квартала в районе Кьёдзима, перестроенного в послевоенное время. Со слов самих студентов, окончательное проектное решение было во многом вдохновлено принципами архитектуры метаболизма. Таким образом, влияние, которое архитектура метаболизма оказала на весь мир, начинает постепенно возвращаться. Студенческие проекты стали воплощением стремления к сохранению наследия архитектуры метаболизма в современной Японии.

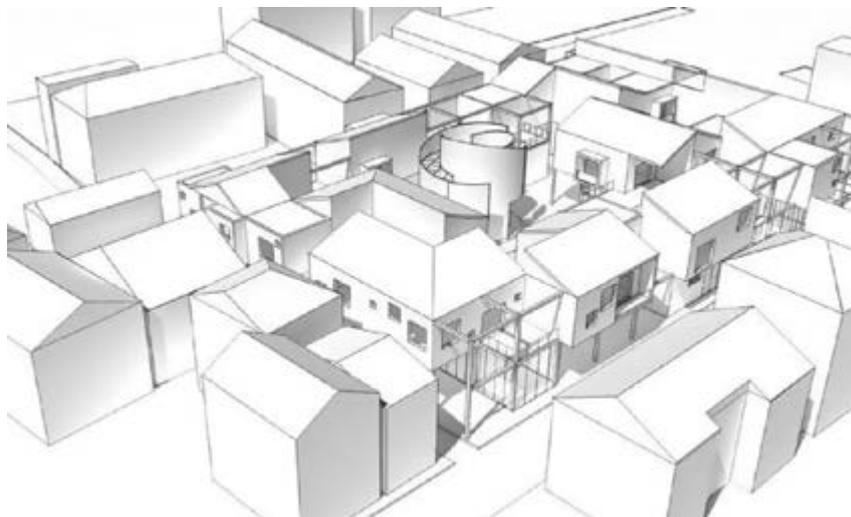
Проследив историю архитектуры метаболизма в наше время, мы можем ответить на вопрос, сохраняется ли вообще наследие данного направления в развитии архитектуры. Для этого рассмотрим несколько случаев охраны и реставрации памятников метаболизма. Один из таких случаев – музей Эдо – Токио (архитектор Киёнори Кикутаке, 1993 г.), (Рис. 12а, б) подпадающий под ранее рассмотренную категорию построек-музеев, ценных благодаря своим коллекциям. Помимо всего прочего, Музей Эдо – Токио располагается в непосредственной близости от центра Токио и осуществляет постоянную популяризаторскую деятельность, привлекая как посетителей со всей Японии, так и множество туристов. Музей успел пройти через несколько реноваций. Самая последняя из них проводилась с октября 2017 года по март 2018 года. (Рис. 12в) За полгода была проведена реконструкция основного выставочного зала и одновременно с этим – реставрация некоторых экспонатов.

Пожалуй, одна из самых узнаваемых построек метаболизма – капсульная башня «Накагин» (архитектор Кисё Курокава, 1970–1972 гг.), (Рис. 13а) расположенная в районе Гиндза, Токио. Башня «Накагин» была первым примером капсульной архитектуры, созданной для постоянного и практического использования.

Несмотря на то, что здание сохранилось до наших дней, оно давно пришло в негодность. (Рис. 13б) По состоянию на октябрь 2012 года, около тридцати из 140 капсул продолжали использоваться в качестве жилья, в то время как другие применялись как офисные

v Рис. 11а, 11б

^ Рис. 12б

v Рис. 12а, 12в

помещения, склады для хранения вещей, а то и вовсе были заброшены. В 2007 году владельцы согласились на снос здания, но из-за финансового кризиса решение было отложено. Тогда же появилась группа активистов, стремящихся сохранить здание. Главным результатом стало привлечение иностранной помощи к сохранению башни. Немаловажную роль сыграли туристы и посетители из разных стран. Сложилась парадоксальная ситуация: постройка метаболизма стала частью достояния мировой культуры, что и подтолкнуло Японию к признанию ее исторической ценности. И только после этого началось ее непосредственное сохранение. (Рис. 13в)

Важно подчеркнуть, что на такой результат повлияла «экстравертность» метаболизма: Япония очень долгое время была закрытой страной, и метаболизм стал первым осознанным шагом японских архитекторов, чтобы предъявить и объяснить остальному миру, что представляет собой Япония. «Архитектура метаболизма была скорее публичным, нежели частным делом» [5], – писал Г. У. Обрист. Активная деятельность архитекторов метаболизма происходила на всемирных выставках, международных конференциях и иных крупных форумах, что также подтверждает мысль Обриста. Метаболисты стали связующим звеном между японской и международной архитектурой.

Нельзя отрицать, что, помимо очевидной направленности в будущее и стремления соответствовать остальному

After reviewing what is happening with the Metabolism architecture in the recent years, we can finally answer, whether the Metabolism heritage is being preserved. To sum it up we mention several cases of preservation and restoration of Metabolism architecture. One of the examples is Edo-Tokyo Museum (Kiyonori Kikutake, 1993) (Fig. 12a, b). The project falls under a category of museum buildings, which are valuable due to the artifacts that they contain. Apart from that, Edo-Tokyo Museum is located in close proximity to the center of Tokyo and attracts a huge number of visitors. The museum has already gone through several renovations. The most recent one was held from October 2017 to March 2018 (Fig. 12c). As a result, the main exhibition hall was renovated, and some exhibits were restored.

Another example is perhaps one of the most noticeable Metabolism buildings Nakagin Capsule Tower (Kisho Kurokawa, 1970-1972) (Fig. 13a), located in Ginza, Tokyo. The Nakagin Tower was the first example of a capsular architecture created for permanent and practical use.

Despite the fact that the building still remains, it has long since fallen into disrepair (Fig. 13b). As of October 2012, about thirty of the 140 capsules continued to be used as apartment blocks, while the others were primarily used as storages, offices or were completely abandoned. In 2007, the owners of the building agreed to demolish the building. However, due to the financial crisis the decision was postponed. At that time, a group of activists, striving to preserve the building, emerged. They did a great job of attracting foreigners' aid to the problem. The important contribution was made by tourists and different visitors. A true paradox took place, the Metabolism structure became a part of the world heritage, which in turn helped Japan recognize its own historical value. As a result, conservation finally began (Fig. 13c).

It is important to mention what had a major influence on such an outcome, namely, the "extraversion" of Metabolism. For a long time, Japan was a closed-off country. Metabolism was the first conscious step of Japanese architects to show and explain to the rest of the world what Japan is really like.

миру, теория и архитектура метаболизма имеет крепкую связь с японской традицией. Для систематизации фактов исторической и культурной ценности архитектуры метаболизма в Японии мною использован принцип «язык – традиция – место». Будучи связанным с каждым из понятий, метаболизм несет в себе не только черты исконно японской культуры, но и является ее важной составляющей.

Первая составляющая касается укорененности идеи метаболизма в японском языке. Термин «метаболизм» в японском языке имеет традиционное написание иероглифами (新陳代謝 – shinchintaisha), что имеет глубокий смысл: каждый иероглиф можно далее разложить на смысловые составляющие, которые складываются из других простых иероглифов, фундаментальных для японского языка.

Второй составляющей является теория укорененности метаболизма в японской традиции. Корни метаболизма очень тесно связаны с японской традицией, о чем можно судить и со слов самих метаболистов, часто говоривших о влиянии культурных обычаев на проектные решения. В основе идейной программы метаболизма лежит национальная религия синто, а также принципы японской эстетики: стремление к асимметрии и югэн – прелесть недосказанности [3].

Последней из составляющих триады является теория об укорененности в месте и во времени – две характеристики, которые неразрывно связаны, взаимодействуют друг с другом, и, как было выяснено, могут быть использованы для оценки исторической значимости наследия метаболизма в Японии. Для статьи была проанализирована часть исторического центра Токио – район Гиндза, расположенный в непосредственной близости от Императорского дворца.

Район Гиндза обладает богатой историей и отличается особым отношением со стороны японцев на всем протяжении своего существования. Но осознание всей исторической важности района Гиндза сложилось не из-за обилия старинных памятников: с момента появления Гиндза перестраивалась множество раз. Все дело в ценности места, занимаемого районом. Укоренение района Гиндза в истории произошло по двум направлениям: времен-

< Рис. 13а

ному (хронологическому) и пространственному (территориальному). Производной их взаимодействия и стало формирование культурной значимости Гиндза, уникальности этого района как для центра Токио, так и для японской культуры.

Главным результатом стало еще одно доказательство связи ценности места и стоимости земли в Японии, в частности, тот факт, что объект сам по себе гораздо менее значим, чем занимаемая им земля. Становится ясно, что это и стало причиной «упаднического» современного состояния архитектуры метаболизма.

"The architecture of metabolism was a public, rather than a private affair" as it is stated by Obrist (Koolhaas R., Obrist H. U. Project Japan. Metabolism Talks. Taschen, 2011). This is further confirmed by the fact that architects of Metabolism were the most active during Expos and world conferences. Metabolists have become a link between Japanese and international architecture.

Nonetheless, we can't deny that in addition to the obvious future-oriented vision, the theory and architecture of Metabolism has a strong connection with the Japanese tradition. To organize the historical and cultural value of the Metabolism architecture we used the "language-tradition-space" pattern. Relating to each of the component, Metabolism harbors not only the primary features of the Japanese culture, but also remains its integral part.

The first element is in the idea of Metabolism having roots in the Japanese language. The term 'metabolism' in Japanese language has a traditional spelling with kanji (新陳代謝 - shinchintaisha), which implies a deeper meaning. Each kanji

can be further spread out into semantic components, which are composed of other simple kanji, fundamental in Japanese language. In order to understand how multilayered the concept is, it was illustrated on the basis of the conceptual framework concept.

The second component of the "language-tradition-space" pattern is the relation of Metabolism to the Japanese culture. The roots of Metabolism are closely connected with the Japanese tradition. It is also emphasized by the Metabolists themselves, who often mentioned the influence of customs and tradition on their design. At the core of everything lies the Shinto religion, as well as the Japanese aesthetics, which include the desire for asymmetry, and yūgen principle.

The last of the elements is connection and relationship between space and time in Japanese culture. These two characteristics, as it turned out, can be used to evaluate the historical significance in Japan. For this study we analyzed Ginza district which is a part of the Tokyo historical center. The Ginza area has a rich history and throughout its entire

Метаболизм за недолгий период существования внес огромный вклад в японскую и мировую архитектуру, хотя в самой Японии к нему довольно сложное отношение. Метаболизм стал синонимом обновления, динамики, направленной вперед, а японская культура ориентирована на традицию. Метаболизм, фиксирующий стремление к обновлению, особенно ценен в выставочных сооружениях и музейных комплексах.

В самой Японии восприятие метаболизма двойственно. Ценность для его «внутреннего» пользования и для остального мира предъявлены по-разному, с учетом различного отношения к проблеме обновления и укре-

ненности в различных традициях японской и европейской культур.

Японцы создавали архитектурные принципы метаболизма и их практическую реализацию осознанно, понимая, что это не навечно. Они делали архитектуру, эквивалентную содержанию самого понятия. Метаболизм – обновление, сочетание природы и динамики современности. В основе всего лежит отношение японцев к материальному миру. Любая постройка – лишь оболочка, тленное, в то время как место и его сущность остаются неизменными, а потому вечными.

> Рис. 13а

existence had a prominent approach. However, the realization of the Ginza's historical importance didn't come from the abundance of monuments and old buildings, since it was rebuilt far too many times. The importance is the product of the value of the space occupied by the area. The rooting in history happened in two different ways: time (chronological) and space (spatial). The outcome of their interaction was the formation of the cultural significance of Ginza, the uniqueness of this district for both the center of Tokyo and Japanese culture.

The main result is yet another proof of the relationship between the value of the architecture and the value of land in Japan. In particular, the fact that the architectural object itself is much less significant than the land it occupies. It becomes clear that this is the reason behind the poor state of the Metabolism architecture nowadays.

Metabolism's existence even for a short period of time has made a huge contribution to the Japanese and world architecture. However, in Japan itself there is still a rather

complex attitude to the movement. Metabolism as a synonym for growth is directed into the future, while the Japanese culture is all about tradition. Metabolism as an embodiment of the desire for renewal, is especially valuable in exhibition buildings and museum complexes. Yet, there is a double perception of Metabolism. The value of its "internal" use and "external" aimed for the rest of the world is presented in different ways i.e. with accordance to the different perception of the problem of renewal and tradition in Japanese and European cultures.

The Japanese consciously created Metabolism to be impermanent. They created architecture equivalent to this concept. Metabolism is a renewal, a combination of nature and innovation. At the heart of everything lies the attitude of the Japanese to the material world. Any structure is nothing but a perishable shell, while the space and its essence remain unchanged, and therefore eternal.

Литература

1. Гуляницкий Н. Ф. Теория метаболизма и архитектурная практика Японии. Т. 3. – М.: Стройиздат, 1983
2. Иконников А. В. Архитектура XX в.: Утопии и реальность. – Т. 1. – М.: Прогресс – Традиция, 2001
3. Овчинников В. В. Ветка сакуры. – М.: АСТ, 2005
4. Тангэ К. Архитектура Японии: традиция и современность. / Пер. с яп. – М.: Прогресс, 1976
5. Koolhaas, Rem; Obrist, Hans U. Project Japan Metabolism Talks... – London: Taschen, 2011
6. Kurokawa K. Metabolism in architecture. London: Studio Vista, 1977

References

- Gulyanitsky, N. F. (1983). *Teoriya metabolizma i arkhitekturnaya praktika Yaponii* [Metabolism Theory and Architectural Practice in Japan] (Vol. 3). Moscow: Stroiizdat.
- Ikonnikov, A. V. (2001). *Arkhitektura XX v.: Utopii i realnost'* [Architecture of the XXth century: utopias and reality] (Vol. 1). Moscow: Progress-Traditsiya.
- Koolhaas, Rem, & Obrist, Hans U. (2011). *Project Japan Metabolism Talks...* London: Taschen.
- Kurokawa, K. (1977). *Metabolism in architecture*. London: Studio Vista.
- Ovchinnikov, V. V. (2005). *Vetka sakury* [Sakura branch]. Moscow: AST.
- Tange, K. (1976). *Arkhitektura Yaponii: traditsyya i sovremennost'* [Architecture of Japan: tradition and modernity]. Moscow: Progress.

v Рис. 136

